

Протоиерей Георгий Бреев

Психология греха

По творениям преподобного
Макария Египетского

протоиерей Георгий Бреев Психология греха. По творениям преподобного Макария Египетского

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64093471

*Психология греха:
ISBN 978-5-907307-70-4*

Аннотация

Книга глубоко раскрывает тему грехопадения и его последствий с точки зрения психологии человека – от Адама и до каждого из нас. Автор подробно рассматривает, что такое грех, его природу, сущность, причины, психологию греха и первородный грех как основу греховности, а также последствия грехопадения, этапы развития страстей и психологию борьбы с грехом. Это исследование предопределило инициативу протоиерея Георгия Бреева в формировании современной школы православной психологии: «Только в ясном представлении о сущности греха можно воздвигнуть здание психологии, то есть учения о грехе в его активном жизненном проявлении».

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Вступление	5
Глава 1	8
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Протоиерей Георгий Бреев

Психология греха

© ООО ТД «Никея», 2021

Вступление

Преподобный Макарий Египетский, за святость жизни и дар чудотворения называемый также Великим, родился около 300 г. в одном из селений Верхнего Египта. Время его юности прошло в доме родителей. После смерти отца и матери юный ревнитель благочестия раздал оставшееся имущество бедным и удалился на Нитрийскую гору в пустыне. Прожив три года в уединении, он пошел к святому Антонию Великому, отцу египетского монашества, о котором слышал, еще живя в миру, горя желанием его видеть. Преподобный авва Антоний с любовью принял Макария, который сделался его преданным учеником и последователем. У него преподобный Макарий жил долгое время, а затем, по совету святого аввы, удалился в Скитскую пустыню (в северо-западной части Египта).

Здесь проходит основная часть его подвижнической жизни. Уже в скором времени после удаления в пустыню слава о преподобном Макарии как о мудром наставнике иноческого жития распространяется весьма широко. Со всех концов христианского мира в пустыню, скрывавшую от людского взора великие труды и подвиги преподобного отца, начинают стекаться паломники. Одни тянулись к великому старцу за разрешением мучивших их вопросов, другие – с целью врачевания душевных недугов, иные – в поисках правильно-

го образа жизни. И никто не возвращался от него неутешенным или не-вразумленным. Некоторые из вкусивших сладость отеческих наставлений изъявляли желание оставить мир и поселиться в пустыне около преподобного Макария. Так образовалось отшельническое общежительное братство, возглавляемое и управляемое великим старцем.

Сознание особо высоких обязанностей пастыря и наставника ищущих спасения часто побуждало отца Макария к различного рода поучениям и наставлениям братии. В своих беседах он рассуждает как психолог и мистик, а не как догмат. Поэтому, несмотря на всецело церковное истолкование различных состояний человеческого духа, в рассуждениях преподобного Макария Египетского есть много своеобразного, заимствованного не из догматических положений, но из живого религиозного опыта. К числу таких положений можно отнести мысли преподобного Макария о возможности общения сатаны с человеческим духом, о со-обитании духа тьмы и Святого Духа в человеческих душах, о том, что Крещение полностью не освобождает человека от греховной скверны, что и в крещеных есть некая порча, которая исцеляется только подвигом и молитвою. Сквозь все эти утверждения проглядывает глубоко мистическая личность автора, исходившего в решении актуальных вопросов своего времени из богатого личного опыта и глубокого знания психологических основ человеческой души.

В своих беседах, словах и посланиях преподобный отец

не преследовал цель дать теоретическое определение сущности греха или же изложить в научном плане различные состояния человека-грешника. Он далек был от подобной мысли. Иная причина побуждала преподобного Макария отверзать свои уста к поучению братии: отеческое желание передать свой многолетний опыт жизни во Христе. Как мистик преподобный Макарий видел, что грех, прежде всего, есть сила противоблагодатная. Как психолог – знаток человеческих душ – он представлял грех не иначе как извращенность, отступление от начертанных Богом норм духовной жизни.

Необходимо отметить, что хотя творения¹ преподобного Макария и представляют собою богатый материал для психологии и аскетики, но в них наблюдается полное отсутствие какого-либо плана или системы. Да и терминология носит на себе отпечаток древности и несовершенности. Объясняется это не только спецификой творений, представляющих интерпретацию отеческих наставлений к братии, но и временем написания. Творения преподобного Макария относятся к числу первых произведений аскетической литературы. Изучая их, мы восходим ко времени зарождения монашества, когда оно скорее намечало свои задачи, чем давало им полное и всестороннее разрешение.

¹ Творения преподобного отца нашего Макария Египетского. Духовные беседы, послания и слова. Перевод с греч. МДА. Изд. 4-е. Св. Троице-Сергиевой Лавры, 1904. (*Здесь и далее примеч. автора.*)

Глава 1

Онтология греха

Одним из непреходящих вопросов, стоящих перед человеком с момента его сознательного вступления в жизнь, является вопрос: откуда в мире зло? «Первостепенная важность и актуальность этого вечно живого вопроса придает ему особую остроту, а трудность решения его естественно-рациональным путем – мучительность. Недаром ряд мыслителей, попавших в лабиринт собственных измышлений о причине и сущности зла, после долгих блужданий в поисках выхода из круга собственных представлений называли эти вопросы проклятыми»².

Христианское учение в решении поставленного вопроса отличается ясностью и последовательностью. Покоясь на данных Божественного Откровения, оно остается неизменным принципом, исходным пунктом в деле уяснения проблематических задач о природе и сущности зла. «Причиной появления зла в мире является грех, простерший свои пагубные действия от мира высших существ – ангелов – до человека»³. Зло приходит вместе с грехом, и в этом же первом проявлении грех выступает как зло. Решение главного

² Ф.М. Достоевский. Дневник писателя.

³ Творения прп. Макария Египетского. С. 141.

вопроса психологии греха на первом своем этапе невольно сводится к уяснению сущности или природы греха как зла. Онтология греха необходимо должна лечь в основу его психологии. Только в ясном представлении о сущности греха можно воздвигнуть здание психологии, то есть учения о грехе в его активном жизненном проявлении.

Обращаясь к исследованию трудов Макария Египетского с целью найти искомый ответ о сущности греха, необходимо отметить, что в решениях этого вопроса он стоял на твердых позициях церковного понимания происхождения и сущности греха. Первым штрихом в описании онтологии греха преподобным Макарием является то, что он грех – «зло» – переносит всецело в область психических явлений. «Зло воспиталось и положило основание в душе»⁴. Зло и страдания явились в мире не как следствие ненормального миропорядка, они вызваны не причинами внешними по отношению к человеку, но, несомненно, внутренними, психологическими.

Человек страдает доныне от того, что в нем есть грех. Но, относя зло к области духа, преподобный Макарий не допускал мысли о самостоятельности зла как субстанции. «Утверждение, что зло самостоятельно, ничего не значит»⁵, – говорил он. Отрицанием субстанциональности греха преподобный Макарий поставляет его в ряд явлений условно суще-

⁴ Прп. Макарий Египетский. Духовные беседы. 15: 48.

⁵ Творения прп. Макария Египетского. С. 139.

ствующих. Сущность греха нельзя подвергнуть точному анализу, ибо она скрывается в глубинах духа, куда рациональным путем трудно проникнуть. Несмотря на это, «зло действует в нас со всею силою и ощутительностью»⁶.

Из всех религиозных понятий грех есть наиболее очевидная, как бы бросающаяся в глаза реальность. Что в человеческой жизни соучаствуют темные и губительные страсти, глубоко укорененные в его природе, это есть простая очевидность. Но самую суть греха едва ли возможно передать или изобразить в человеческих понятиях. В идее греха содержится некая первичная иррациональность, в силу которой она хотя и с очевидностью дана опыту сердца, но почти не поддается рациональному осмысливанию. Не измеряясь категориями существующего мира, реальность греха не подлежит сомнению.

«Человек... страшно дующим ветром греха приводится в колебание, сотрясение и движение; у него в смятении вся природа, душа, помыслы его и ум, в сотрясении все телесные члены. Ни один член души и тела не свободен и не может не страдать от живущего в нас греха»⁷. Кроме явных переживаемых страстей, в душе скрывается тайная сила греха, которая порою не осознается человеком, лишь одно интуитивное чувство или глубокое самопроникновение говорит об этом. «От тайных моих очисти мя» (Пс. 18: 13), – взывал псалмо-

⁶ Прп. Макарий Египетский. Духовные беседы. 16: 1.

⁷ Там же. 2: 4.

певец пророк Давид, увидевший глубинные основы греха.

Трудноописуемость греха языком обыденных понятий говорит лишь о том, что грех – явление иного порядка, иных соизмерений. Бессилие человеческой мысли в попытке дать исчерпывающую формулировку греха со стороны внешне рационального объяснения на почве психологической увенчалось успехом. Именно с психологической стороны грех получает свое полное освещение у преподобного Макария. Будучи явлением психического порядка, сущность греха может быть рассмотрена и осмыслена только в этом плане. Но, относя сущность греха к области психических явлений, уместно будет оговориться: преподобный отец считает, что основу греха нельзя ни в коем случае полагать в естественных действиях или состояниях человеческой природы. Сама по себе природа чиста от всякого греха. Все в ней просто и в каком-то отношении необходимо. Грех не есть существенное свойство нашей природы, но отклонение от нее, явление противоестественное, чуждое природе. Об этом много раз говорит в своих беседах преподобный Макарий. Но и в качестве «недолжного» грех не перестает быть психическим состоянием. Именно этим и объясняется трудность искоренения греха, ставшего неестественным состоянием человеческого духа. Таким образом, наметив область психического как единственную почву, на которой могут быть решены вопросы онтологии греха, и отметив некоторые специфические особенности греха как психического состояния, посмотрим,

какие причины, по воззрению преподобного Макария, породили грех.

Через все творения Макария Великого довольно четко и аргументированно проводится мысль о двупричинности происхождения греха в человечестве. Объективной причиной грехопадения, лежащей вне самого человека, стал падший ангел – диавол. Субъективная причина сокрыта в самом человеке – в его свободной воле.

Несмотря на столь очевидную разность причин, они имеют общую психологическую сущность, выражающуюся в воле: одной посторонней по отношению к человеку, другой – личной. Но где бы ни ставился вопрос о первозначимости этих двух причин грехопадения человека, везде преподобный Макарий на первое место выдвигает субъективную причину – свободу воли как безусловную причину греховности, поставляя тем самым объективную причину – силу внешнего зла – в полную зависимость от первой. Диавол – сила искушающая, но не принуждающая; «свобода воли – сила избирающая, утверждающая, за которой в любых условиях сохраняется право решающего голоса»⁸. Таким образом, в природной способности человека к самоопределению находится ключ к разгадке тайны греха. Преподобный Макарий решительно утверждает, что свобода воли была и остается основной причиной греховности человека: «Человек не насильно вовлекается в порок, но побуждается к нему собственной во-

⁸ Творения прп. Макария Египетского. С. 355.

лею своею»⁹. Такое утверждение преподобного отца исходило из глубокого знания природы человеческой воли и ее особого места в чине естественных сил.

(«Свобода воли», «свобода произволения», «самовластие воли» — за всеми этими терминами преподобный отец видел единую природную силу и способность человека к самоопределению. Невольно возникает недоумение, как же мог считать первопричиной грехопадения богодарованную способность тот, кто неоднократно утверждал, что природа человека как в целом, так и в отдельных ее проявлениях не может быть причиной греховности. Кажущееся недоумение устраняется выяснением смыслового содержания, вкладываемого преподобным отцом в выше приведенные термины¹⁰. Там, где преподобный Макарий через свою терминологию говорит о человеческой свободе воли как первопричине греховности, естественный элемент хотя и не исключается полностью, но отходит на второй план. Основное же смысловое ударение падает на элемент направленности природной силы. О чем лучше всего свидетельствует предикат «свобода», «самовластие». Подобное недвусмысленное употребление понятия «свобода воли» можно встретить не только у

⁹ Там же. С. 443.

¹⁰ Необходимо заметить, что за термином «свобода воли» мы и здесь, и в дальнейшем будем сохранять в неприкосновенности смысловое содержание, вкладываемое в него преподобным Макарием.

Макария Великого, но и у многих Отцов Церкви¹¹.)

Обращаясь к творениям Макария Великого за разъяснением его основного тезиса о первозначимости свободы воли в акте грехопадения, мы встретимся с глубоким объяснением природы свободной воли. Прежде всего, преподобный отец в действиях свободы воли признавал двусторонность. Формально свободная сторона воли сохранила и после грехопадения способность привести человека к Богу из любого греховного состояния или же из состояния святости и праведности снова ввергнуть человека в бездну греха. На факте неотъемлемости от человека формальной свободы воли преподобный Макарий строит теорию, оправдывающую страдания и лишения праведников. Сущность этой теории состоит в том, что Бог через скорби и другие невзгоды постоянно испытывает «произволение» праведника, который, обладая формальной свободой, может в любой момент уклониться в сторону греха. Другой своей стороной свобода воли тесно связана с естественными силами души.

Человек как личность освобожден от необходимости подчиняться требованиям своей природы. В самоопределении

¹¹ Проф. Стелецкий в труде, посвященном исследованию природы греха (*И. Стелецкий. Грех. «Вера и разум». 1914*), отмечает, что святители Василий Великий, Григорий Богослов, Григорий Нисский, Иоанн Златоуст, прямо отрицавшие мысль, считавшую источником греха человеческую природу, допускали выражения, тождественные вышеприведенным. «Начало греха, по Златоусту, – говорит он, – не в природе, но в душевном расположении и в свободной воле». Ясно, что начало греха святитель считал не в природной способности, но в злоупотреблении ею.

он свободен противопоставить личную волю естественному расположению. Что и произошло на самом деле с прародителями. Совершенный природою, созданной по Образу и Подобию Божию, которая, согласно мистическому взгляду нашего преподобного отца, делала человека сродным с Богом, человек, вопреки естественной расположенности, уклоняется от источника жизни – Бога. Отсюда берет свое начало круг последовательного падения человека, так единодушно утвержденный во все времена Отцами Церкви, начинающийся употреблением во зло формальной стороны свободы воли и замыкающийся полным порабощением обратной стороны воли, обращенной в глубины человеческой природы и обусловленной ее общим состоянием. С этой последней стороны свобода воли подвержена действиям греха, который манит ее, соблазняет и увлекает на путь беззакония. Таким образом, в злоупотреблении свободой воли можно видеть основу причины грехопадения.

Правда, наряду с указанной первопричиной в творениях преподобного Макария можно встретить ряд других первопричин падения, как ниспадение мысли от созерцания Бога или небрежение человека о своем высочайшем положении. Но в том и другом случае в основе этих первых явлений греховности в интеллектуальной или чувственной области лежал волевой акт.

Установлением основного принципа в изучении сущности греховности вопрос «онтологии» греха не исчерпывает-

ся. Как замечалось выше, это дает лишь возможность полнее представить круговой процесс развития греховности, начинающийся и кончающийся волевыми актами. Весь процесс зарождения и развития греховности начинается и завершается в воле¹². Грех становится реальным лишь посредством воли, которая служит единственной причиной его существования. Именно воля дает греху некое бытие.

Но, полагая в основу зарождения первородного греха элемент формальной свободы, мы еще не вправе считать участие естественной силы воли в первых проявлениях греховности. Формальная сторона человеческой свободы воли – это необходимое условие, благоприятная почва, на которой могло привиться паразитическое явление греха. Зло всегда предлагает свободу, иначе оно было бы лишь насильем, овладевающим человеком извне. (Склонение формальной стороны свободы ко греху дает право греху на дальнейшее существование, но ни в коем случае еще не обозначает согласие естественной свободы воли на грех. Получив право на свое существование, грех начинает вести скрытую борьбу с естественными силами человека, прельщая ум и развращая чувства. Дальнейший исход будет зависеть уже не только от одной формально свободной стороны воли, но и от воли как составной природной силы.)

¹² Творения прп. Макария Египетского. С. 47, 124.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.